

Он не стал раскрывать Хэ Имина, а только улыбнулся:

— Судя по твоим словам, мои родственники страшнее, чем африканские гиены.

Они больше не касались темы «подлинника Ци Байши».

Су Пэй спросил, как прошла поездка Хэ Имина с матерью в бедные уезды. Он сказал, что видел новости в интернете, и Хэ Имин действительно ездил в горные районы зимой, в очень трудные места.

Хэ Имин ответил:

— Моя мама не может сидеть без дела, она даже пыталась устроить мне свидание в пути.

Су Пэй рассмеялся:

— Неужели с красивой деревенской девушкой из глуши? Это больше похоже на историю из «Ляо Чжая».

Ему это казалось очень забавным.

Когда он смеялся, он выглядел так же, как в молодости — с той же беззаботной улыбкой, с изгибом глаз, который мог бы быть запечатлён только самым искусным художником.

Хэ Имин не мог насмотреться на него. В какой-то момент он даже подумал, каково было бы прикоснуться к его уголку глаза, поцеловать его веко. Будет ли оно таким же мягким, как он представлял?

Хэ Имин почувствовал сухость в горле и сделал большой глоток вина.

Су Пэй увидел выражение лица Хэ Имина, которое говорило: «Друг, это не смешно, ты играешь с огнём», и перестал смеяться, сказав:

— Твоя мама, конечно, волнуется. Такой талантливый молодой человек, как ты, должен жениться, чтобы жизнь была полной.

Хэ Имин спросил:

— Ты тоже считаешь, что мне стоит жениться?

Су Пэй легко ответил:

— Разве мои слова, как разведённого человека, имеют вес? Но я думаю, если ты женишься, ты справишься лучше, чем я.

Он продолжал с теплотой:

— Но ты сильнее меня в одном. Я могу потерять голову от любви, увлечься, у меня слабая сила воли...

Он снова сделал глоток пива и с самоиронией добавил:

— Ты другой. Ты всегда достигаешь своих целей. И у тебя намного больше контроля.

Хэ Имин спросил:

— Правда?

Су Пэй кивнул:

— Да.

Хэ Имин подумал, что да. Это и есть результат его контроля.

Они проговорили больше двух часов, и Су Пэй, посмотрев на время, сказал:

— Мне пора, я больше не могу.

Хэ Имин вызвал водителя, и они поехали вместе. Он отвёз Су Пэя домой первым.

По дороге Су Пэй начал дремать. Хэ Имин тихо спросил:

— Су Пэй, ты женишься снова?

Он вспомнил, как родственники Су Пэя уговаривали его жениться снова и знакомили с девушками.

Су Пэй проснулся, зевнул и улыбнулся:

— Нет... Они говорят, что Печеньке нужен кто-то, кто будет за ней ухаживать, и мне тоже. Но зачем... Это не брак, а поиск няни. Зачем мне портить жизнь кому-то.

Хэ Имин сказал:

— Ты дурак...

Су Пэй вдруг вспомнил что-то и спросил:

— Ты говорил, что в твоём завещании есть моё имя. Это правда?

Хэ Имин ответил:

— Правда. Хотя подлинника Ци Байши я тебе не оставлю.

Су Пэй рассмеялся.

Он сказал:

— Имин, могу ли я досрочно получить твоё завещание?

Хэ Имин фыркнул:

— Что? Я не могу умереть раньше времени.

Су Пэй сказал:

— Нет. Я хочу, чтобы ты пообещал мне кое-что. Я думаю, что в моём состоянии я вряд ли доживу до того, чтобы получить твоё завещание. Так что я хочу, чтобы ты взамен пообещал мне что-то. Это будет наше джентльменское соглашение.

Хэ Имин посмотрел на него. Он чувствовал, что Су Пэй скажет что-то, что он не хотел бы слышать. Но он не мог отказать ему.

— Что именно?

Су Пэй сказал:

— Если я когда-нибудь умру, позаботься о Печеньке. Неважно, сколько ей будет — десять, двадцать или тридцать лет.

Хэ Имин сказал:

— Ты говоришь такие вещи в Новый год? Это не к добру.

Су Пэй знал, что Хэ Имин согласился, и с улыбкой сказал:

— Хорошо. Я понял.

Хэ Имин сказал:

— Тогда ты тоже пообещай мне кое-что.

Су Пэй ответил:

— Хорошо. Без проблем.

Хэ Имин нахмурился:

— Я ещё не сказал, что это. А вдруг я попрошу тебя... — Он чуть не сказал: «А вдруг я попрошу тебя спать со мной?»

Су Пэй улыбнулся:

— Попросишь что?

Он выпил пиво, не будучи пьяным, но чувствуя себя прекрасно. Это ощущение тайного риска было приятным.

Хэ Имин сказал:

— Я хочу сказать, что нам, холостякам, так хорошо. Давай не будем спешить с отношениями, отложим все эти браки и разводы в сторону, согласен?

Су Пэй ответил:

— Да!

Он действительно почувствовал облегчение, вспомнив, как они с Хэ Имином раньше беззаботно веселились.

Он повторил:

— Да! Я не женюсь снова!

Хэ Имин улыбнулся загадочно.

Су Пэй и Хэ Имин вышли выпить, оставив Печеньку у его матери, Вэнь Синьлань, на ночь, чтобы немного отдохнуть. На следующий день утром он пошёл к Вэнь Синьлань, чтобы забрать Печеньку и заодно пообедать.

Когда Су Пэй пришёл, Печенька разговаривала по телефону с Дуду. Дуду был сыном брата Шэнь Лань, старшим внуком семьи Шэнь, и он был одного возраста с Печенькой. Когда они ладили, всё было хорошо, но когда ссорились, это могло довести до головной боли.

Дуду по телефону хвастался, как они с бабушкой и дедушкой ездили в путешествие.

Каникулы подходили к концу, и они возвращались домой.

— Мы жили в огромном отеле, это был двухэтажный вилладж с большим бассейном. Я каждый день плавал, это было супер.

Печенька равнодушно ответила:

— Ты не можешь плавать без круга, плавать без него скучно.

Дуду продолжал:

— Я ещё копал песок на пляже и построил огромный замок.

Печенька усмехнулась:

— Играть в песок в твоём возрасте? Это для малышей из детского сада.

Дуду не сдавался:

— Мой папа даже лежал в яме, которую я выкопал, и загорал. Это было так приятно!

Печенька сказала:

— Я не хочу загорать, девочки боятся загореть. Кожу нужно беречь с детства.

Дуду не мог найти аргументов и просто повысил голос:

— В любом случае, я отлично провёл время! Бабушка и дедушка не взяли тебя!

Печенька использовала свой козырь:

— Я старше тебя, конечно, я должна уступить тебе, младшему!

Они родились в один год, Печенька была старше Дуду всего на три месяца. Дуду ненавидел, когда она называла его младшим, и закричал:

— Мы одного возраста! Ты не старше!

Дети кричали друг на друга через телефон. Печенька болтала без остановки, и Су Пэй, которому это надоело, взял трубку и поговорил с её бабушкой.

Бабушка Печеньки рассказала Су Пэю, что Шэнь Лань не вернулась с ними, а улетела к своей старой подруге.

Су Пэй не стал спрашивать, как идут дела у Шэнь Лань в бизнесе, и не спросил, кто эта

подруга — мужчина или женщина. Его это не интересовало, и он не мог больше этим заниматься.

Он попрощался с пожилой женщиной и договорился, что приведёт Печеньку к ним в гости, чтобы поздравить с Новым годом. Бабушка спросила, много ли Су Пэй гулял с Печенькой на каникулах, и он ответил, что они ездили в окрестности, а скоро пойдут на спектакль. Он намекнул, что будет расширять кругозор дочери.

Закончив разговор, Печенька снова взяла трубку и с торжеством сказала Дуду:

— Слышал? Мой папа ведёт меня на спектакль, не кукольный, не детский, а спектакль Чжоу Фаня! Ты даже не знаешь, кто это! Я пойду за кулисы к актёрам и режиссёру! Ха-ха... ты просто младший, младший, младший!

Она повесила трубку, и Су Пэй погладил её по голове:

— Я могу взять тебя за кулисы, но ты должна быть вежливой. Нельзя так ссориться с людьми.

Печенька сразу согласилась, сказав, что так она ведёт себя только с Дуду.

Когда романы Су Пэя хорошо продавались, кинокомпании рассматривали возможность покупки прав на экранизацию. Тогда права на экранизацию продавались дёшево, и Су Пэй не хотел отдавать их за бесценок компаниям, которые не разделяли его взглядов, поэтому проект застопорился.

Однако позже его третий роман «Вопреки любви» был адаптирован для театра, и режиссёром стал Чжоу Фань. Тогда Чжоу Фань только начинал как театральный режиссёр. Спектакль «Вопреки любви» не имел успеха, и кассовые сборы были низкими. Экранная адаптация тоже постепенно сошла на нет.

Но Су Пэй и Чжоу Фань подружились. Каждый раз, когда у Чжоу Фаня была премьера, его студия присылала Су Пэю приглашения.

Су Пэй подумал, что давно не был в театре, и решил посмотреть новый спектакль Чжоу Фаня. В главных ролях были известные актёры, и, по слухам, спектакль получил хорошие отзывы.

Авторские комментарии:

Су Пэй: Я мастер нарываться на неприятности.

<http://bllate.org/book/16307/1470949>